

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ).

Октября 1.

№ 19.

1896 года.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ ТОТЪМЪ ИСПОЛНИВШАГОСЯ СТОЛѢТІЯ СО ВРЕМЕНИ ОБРѢТЕНІЯ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ПРЕП. ѲЕОДОСІЯ, ТОТЕМСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

2-го сентября сего 1896 года въ Тотемскомъ Спасо-суморинѣ монастырѣ совершенно торжество по случаю исполнившагося столѣтія со времени обрѣтенія св. мощей Преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго Чудотворца.

Къ этому дню прибылъ изъ Вологды въ Тотму Его Преосвященство Епископъ Вологодскій и Тотемскій Алексій. Встрѣченный на пароходной пристани проживающимъ на покоѣ въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ Преосвященнымъ епископомъ Наанаиломъ, настоятелемъ Спасо-суморина монастыря архимандритомъ Аванасіемъ, представителями г. Тотмы и многочисленною толпою народа, Владыка направился съ парохода въ мѣстный Божоявленскій соборъ, гдѣ по совершеніи обычной краткой литіи преподавъ благословеніе собравшемуся здѣсь городскому духовенству, при чемъ cadaго вни-мательно разспрашивалъ о мѣстѣ службы и годахъ, проведенныхъ на службѣ. По выходѣ изъ алтаря Владыка обратился съ краткимъ привѣтствіемъ къ собравшему въ соборѣ народу и затѣмъ, преподавъ благословеніе каждому изъ присутствующихъ, прослѣдовалъ изъ собора въ Спасо-суморинѣ монастырь, гдѣ было приготовлено для него помѣщеніе. На другой день 1-го сентября согласно программѣ были совершены заупокойныя литургіи—въ приходскихъ городскихъ церквахъ раннія, а въ Божоявленскомъ соборѣ и Спасо-суморинѣ монастырѣ позднія. Въ соборѣ литургію совершалъ въ сослуженіи градскаго духовенства Преосвященнѣйшій Алексій, а въ монастырѣ въ сослуженіи монашествующаго духовенства Преосвященный Наанаилъ. Заупокойное моленіе было совершено о Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ: Петрѣ I-мъ, Павлѣ I-мъ, Александрѣ I-мъ, Николаѣ I-мъ, Александрѣ II-мъ, и Александрѣ III-мъ;

Пресвященнѣйшихъ архієпископахъ: Іонѣ, Іоасафѣ, Сильвестрѣ, Нектаріѣ, Макаріѣ, Корниліѣ, Варлаамѣ, Маркеллѣ, Симонѣ, Гавріилѣ, Іосифѣ, Амвросіѣ, Антоніѣ, Евгеніѣ, Онисифорѣ, Моисеѣ, Стефанѣ, Иннокентіѣ, Ирینархѣ, Евлампіѣ, Θεογностѣ, Θεοδοσίѣ и Гавріилѣ;

Пресвященнѣйшихъ епископахъ: Филоеѣ, Никонѣ, Пименѣ, Алексіѣ, Кипріанѣ, Іоасафѣ, Макаріѣ, Варлаамѣ, Павлѣ, Аѳанасіѣ, Пименѣ, Серапіонѣ, Іосифѣ, Иринеѣ, Арсеніѣ, Антоніѣ, Θεοφιλαктѣ, Христофорѣ, Израилѣ, Павлѣ, Варлаамѣ, Геласіѣ, Александрѣ, Іосифѣ, Боголѣпѣ, Лаврентіѣ, Сергіѣ, Лукѣ, Варлаамѣ, Θεοδοσίѣ, Пахоміѣ и Іоаннѣ;

Священно-архимандритахъ: Наѳанаилѣ и Θεοδοσίѣ; Игуменахъ: Израилѣ, Августѣ, Флавіанѣ, Вареоломеѣ, Аполлоніѣ, Геннадіѣ и Пафнутіѣ; родителейъ и сродникахъ преподобнаго Θεοδοсія—рабахъ Божіихъ: Іуліанѣ, монахѣ Ісаіѣ, Андрееѣ, Θεодорѣ, Іоаннѣ, Владимірѣ, Евѣиміи, Маринѣ, Маріи, бояринѣ Іоаннѣ и всѣхъ усопшихъ благотворителяхъ и братіи монастыря, потрудившихся на пользу обители.

По окончаніи литургіи предъ началомъ панихиды Его Пресвященство сказалъ слово, въ которомъ первѣе всего уяснилъ въ сознаніи присутствующихъ ту мысль, что не безъ основанія въ данномъ случаѣ соединено воскресное богослуженіе съ заупокойнымъ моленіемъ, ибо всѣ поименованныя на заупокойной эктениі лица, хотя и умерли, но живутъ въ своихъ дѣлахъ, которыми каждый изъ поминаемыхъ положилъ свою долю участія въ благоустроеніи гражданскаго и церковнаго быта мѣстнаго населенія. Они умерли для жизни временной, но живутъ въ области вѣчнаго бытія и воскресаютъ постоянно въ нашей памяти, а настоящимъ поминовеніемъ мы духовно объединяемся съ ними въ молитвѣ хвалы и благодаренія Богу за все то, что ими сдѣлано для мѣстнаго края добраго и полезнаго.

Послѣ этого совершена была панихида, при чемъ въ каждомъ заупокойномъ прошеніи и возгласѣ перечислялись имена всѣхъ вышепоименованныхъ усопшихъ. Панихида окончилась близъ двухъ часовъ по полудни. По окончаніи ея Пресвященный отбылъ въ Спасо-суморинъ монастырь, гдѣ въ 3 часа по полудни въ храмѣ близъ раки преподобнаго былъ совершенъ параклисисъ Божіей Матери. Въ половинѣ шестого по полудни въ тотъ же день началось всенощное бдѣніе, на которомъ между каѳизмами было прочтено краткое житіе препод. Θεοδοсія, а на поліелеѣ Пресвященными Алексіемъ и Наѳанаиломъ былъ прочтенъ акаѳистъ и молитва Преподобному.

Второго числа, съ 8¹/₂ часовъ, во всѣхъ городскихъ цер-

квяхъ начался перезвонъ, во время котораго изъ всѣхъ градскихъ церквей направились къ собору крестные ходы съ хоругвями и мѣстными особочтимыми иконами, а въ половинѣ десяятаго общій крестный ходъ изъ собора прибылъ къ монастырю, гдѣ во св. вратахъ былъ встрѣченъ преосвященными Алексіемъ и Наѳанаиломъ съ монастырскимъ духовенствомъ. Послѣ этого началось служеніе литургіи обоими Преосвященными въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и шести священниковъ и іеромонаховъ. Пѣніе какъ на всенощномъ бдѣніи наканунѣ, такъ и на сей литургіи исполнялъ архіерейскій хоръ, прибывшій изъ Вологды. Несмотря на его малочисленность (всего было только 10 человѣкъ), онъ пѣлъ не только стройно, съ задушевностью, но и величественно, благодаря удачному подбору голосовъ и искусству управляющаго хоромъ. Особенно хорошо были исполнены пѣснопѣнія тройное Господи помилуй (Новгородское) на сугубой эктени и херувимская пѣснь (муз. Носова). Въ обычное время послѣ причащаннаго стиха законоучитель Тотемской учительской семинаріи о. Маркъ Вознесенскій, по благословенію Его Преосвященства, произнесъ экспромптомъ слово, ниже помѣщаемое.

По окончаніи Божественной литургіи началось молебное пѣніе пр. Θεодосію, во время котораго св. мощи были обнесены кругомъ всей обители въ преднесеніи многочисленныхъ хоругвей и особенно чтимыхъ иконъ, въ сопровожденіи двухъ епископовъ и всего монашествующаго и городскаго духовенства. Не смотря на огромное стеченіе народа и страстное желаніе каждаго быть ближе къ гробницѣ Преподобнаго, безпорядковъ не было: отъ нихъ народъ удерживали религиозное чувство и благоразумныя мѣры мѣстной полиціи. Во время обнесенія мощей были совершены четыре краткихъ литіи и прочитанъ весь акаѳистъ преподобному Θεодосію Владыками Алексіемъ и Наѳанаиломъ и архимандритомъ Вологодскаго Свято-Духова монастыря Наѳанаиломъ.

По окончаніи крестнаго хода и молебнаго пѣнія св. мощи установлены были въ тепломъ храмѣ на обычномъ мѣстѣ при пѣніи величанія Преподобному, послѣ чего всѣ присутствовавшіе за литургією собрались въ помѣщеніе открытой при монастырѣ въ память юбилея монастырской богадѣльни для бѣдныхъ лицъ духовнаго званія. Здѣсь состоялся актъ, открывшійся пѣніемъ тропарей: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...“ и преподобному Θεодосію, которые пѣлъ Вологодскій архіерейскій хоръ. Особенно послѣдній изъ тропарей пропѣтъ съ умиленіемъ и стройностью. Послѣ этого Преосвященнымъ Наѳанаиломъ была произнесена рѣчь, кото-

рая своимъ содержаніемъ произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Въ ней Преосвященный перечислилъ явленіе св. мощей, начиная съ царствованія Императора Петра I-го и до настоящаго времени, указалъ какъ на видимый знакъ особеннаго благоволенія Божія къ Сѣверу, на многочисленность святыхъ угодниковъ Божіихъ Вологодской и Архангельской губерній, на срединное положеніе монастыря преподобнаго Отца нашего Θεодосія между другими обителями сѣвера, указалъ на то, что монастырь находится на пролегавшемъ ранѣ здѣсь великомъ Сибирскомъ пути и, слѣдовательно, способствовалъ религіозно-нравственному просвѣщенію не только мѣстнаго края, но даже Сибири. Послѣ этого пѣвчими былъ пропѣтъ концертъ „Блаженни людіе,“ (муз. Борнянскаго). Послѣ концерта произнесена была рѣчь преподавателемъ Тотемскаго Духовнаго Училища Д. А. Григоровымъ. Въ своей рѣчи онъ сначала указалъ на темноту и невѣжество Русскаго народа въ древней Руси при отсутствіи монастырей и грамотнаго духовенства; обрисовалъ дѣятельность Стоглаваго собора въ пользу просвѣщенія Русскаго народа черезъ духовенство и монашество и окончилъ свою рѣчь указаніемъ на помощь, оказанную обителю преподобнаго отца нашего Θεодосія духовно-нравственному просвѣщенію мѣстнаго края.

По окончаніи его рѣчи былъ архіерейскимъ хоромъ прекрасно исполненъ гимнъ Свв. братьямъ Кириллу и Меѳодію. Послѣ этого Его Преосвященство Епископъ Алексій обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Послѣ всего сказаннаго мнѣ остается немного дополнить, а именно то, что душевно радуюсь я сочувственному отношенію вашему къ настоящему духовному торжеству и вдвойнѣ радуюсь, видя васъ представителей разныхъ сословій и разныхъ профессій объединенными этимъ духовнымъ торжествомъ.“ За симъ былъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя храни“ и розданы всѣмъ присутствующимъ брошюры о житіи преподобнаго Θεодосія, составленныя священникомъ Іоанномъ Вѣрюжскимъ (нынѣ архимандритъ Іоаннъ) и образки преподобнаго Θεодосія. Получивъ благословеніе отъ Владыки, всѣ присутствующіе по приглашенію гостепріимнаго настоятеля обители направились въ монастырскую трапезную комнату, гдѣ всѣмъ сбравшимся предложена была скромная монастырская трапеза, которою и закончилось празднество настоящаго дня около 6 часовъ вечера.

Во время обѣда была получена отъ г. начальника губерніи Іосифа Яковлевича Дунина-Борковскаго телеграмма на имя Преосвященнаго Алексія слѣдующаго содержанія: „помо-

лившись въ Спасо-всеградскомъ соборѣ, спѣшу послать Вашему Преосвященству, Преосвященному Наанаилу и отцу Настоятелю Спасо-Суморина монастыря съ братією, а также всѣмъ присутствующимъ на сегодняшнемъ торжествѣ сердечныя поздравленія по случаю столѣтія обрѣтенія мощей Преподобнаго Θεодосія, выражая искреннее сожалѣніе невозможности лично присутствовать. Губернаторъ Дунинъ-Борковскій. “ Тотчасъ по полученіи была составлена и отправлена отвѣтная телеграмма Его Превосходительству съ выраженіемъ благодарности.

Для простаго народа и богомольцевъ была также устроена трапеза во всѣхъ свободныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ.

Слово, сказанное въ Тотемскомъ Богоявленскомъ соборѣ 2 сентября 1896 года, въ день празднованія столѣтія со времени обрѣтенія мощей преп. Θεодосія, Тотемскаго Чудотворца.

По благословенію Преосвященнаго нашего Владыки и по избытку собственнаго чувства, я позволяю себѣ, благочестивые слушатели, сказать нѣсколько словъ о тѣхъ причинахъ, которыя насъ собрали и объединили въ этомъ храмѣ въ сей знаменательный день. Земля Русская сильно Богомъ; царство наше — Государемъ; Церковь наша, религіозно-нравственная жизнь и церковно-обрядовая — угодниками Божиими! На великомъ пространствѣ Русской земли есть много мѣстностей, которыя прославились и сдѣлались исторически извѣстными только исключительно благодаря жизни на нихъ угодниковъ Божіихъ. Не далеко идти за примѣрами: Кіевъ, первая столица нашего Русскаго царства, прославился болѣе всего благодаря жизни и подвигамъ поселившихся близъ него Θεодосія и Антонія Печерскихъ. Послѣ разгрома его татарами, онъ началъ усиливаться и процвѣтать благодаря негнѣннымъ останкамъ тѣхъ же святыхъ, къ которымъ начали стекаться иноки и ревнующіе изъ мірянъ о благочестіи, поселились близъ этихъ же святыхъ, и опять Кіевъ сталъ по прежнему великимъ и славнымъ. Москва сдѣлалась собирательницею Руси благодаря Св. митрополиту Петру, который еще при жизни изрекъ великую славу будущую, высказавъ великому князю — своему современнику: “если послушаешь меня, сынъ мой, устроишь домъ Пресвятой Богородицы, то и самъ прославишься со всѣмъ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой будетъ славенъ предъ всѣми градами Русскими, и святители поживутъ

въ немъ, и взыдутъ руки его на плечи враговъ его, и прославится Богъ въ немъ.“ Затѣмъ Москва усиливалась благодаря мудрымъ совѣтамъ митрополита Алексія, угодника Божія, подаваемымъ юному князю Димитрію Іоанновичу Донскому, и прославилась мощами своихъ Первосвятителей.

Неизвѣстный холмъ, подъ названіемъ Маковицы, находившійся близъ Радонежа, сдѣлался извѣстнымъ по всей Россіи только благодаря жизни и подвигамъ на немъ великаго угодника Божія Сергія Радонежскаго Чудотворца. Отъ этого холма, какъ отъ своего источника, получилъ христіанское просвѣщеніе весь сѣверъ Россіи, ибо ученики Сергія Преподобнаго были насадителями иноческихъ обителей и иноческихъ подвиговъ въ губерніяхъ: Владимірской, Ярославской, Тверской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской. Тотма, которая въ самомъ названіи своемъ имѣетъ какъ-бы намекъ на невѣжество и глушь, становится все болѣе и болѣе извѣстнымъ городомъ, благодаря св. мощамъ преподобнаго отца нашего Θεодосія. Мощи его, источая исцѣленія, привлекаютъ православный народъ не изъ одной только Вологодской губерніи, но и изъ ближайшихъ: Костромской, Вятской, Архангельской, Олонецкой и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ областей нашего обширнаго отечества. Богомольцы, отправляющіеся съ юга и центральной Россіи въ Соловецкую обитель Зосимы и Савватія, считаютъ своимъ непремѣннымъ долгомъ поклониться на пути мощамъ преподобнаго Θεодосія. Такое великое почитаніе угодниковъ Божіихъ и останковъ ихъ объясняется тѣмъ, что они при жизни своей воплощали въ себѣ всѣ тѣ христіанскія добродѣтели, о которыхъ вамъ повѣствовало сегодня прочитанное Евангеліе о блаженствахъ. Нищету духовную воплощаль всецѣло въ себѣ, напр., митрополитъ Петръ, который противъ его желанія и безъ его вѣдома назначенъ былъ на митрополицію каедрю княземъ Галипкимъ. Заповѣдь Евангельскую, — быть милостивымъ, — въ совершенствѣ исполнилъ онъ же, раздавая не только имущество, но и одежду свою, а когда и тѣхъ уже не было, то иконы собственнаго своего письма. Образецъ кротости мы видимъ въ лицѣ Тихона, святителя Задонскаго. Примѣръ сокрушенія о грѣхахъ и постояннаго оплакиванія ихъ представляетъ намъ Θεодосій Кіевопечерскій, который ради освобожденія отъ плотскихъ страстей, отдавалъ тѣло свое на съѣденіе комарамъ и мошкамъ. Страдающимъ за истину и правду былъ митрополитъ Филиппъ, возставшій противъ опричниковъ и отъ опричины смерть воспріявшій. За вѣру Христову страдали и всѣ угодники Божіи, ибо они были самыми ревностными поборниками

Христа, а Христость приверженность къ Себѣ и слѣдованіе за Нимъ называетъ крестомъ: *Аще кто хоцетъ по Мнѣ иди, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* Вмѣщая въ себѣ всѣ Евангельскія добродѣтели и совершенствуясь духовно, угодники Божіи какъ бы одухотворялись и тѣлесно, ибо и священное писаніе говоритъ, что *посредствомъ ума и въ тѣлеса ихъ вселися Богъ.* Особымъ, какъ бы осязательнымъ знакомъ благоволенія Божія къ угодникамъ Его, служить для насъ нетлѣніе останковъ ихъ; какъ духъ вѣченъ и неразложимъ, такъ и тѣла ихъ не предаются тлѣнію и кромѣ того, ихъ, какъ говоритъ Св. писаніе, *аки спасительные источники дарова намъ Владыка Христосъ, яже многоразличныя благодѣянія источаютъ.* Вотъ, слушатели, что заставило собраться сюда всѣхъ ревнующихъ о благочестіи въ этотъ великій день и собраться въ такомъ огромномъ количествѣ, что всѣхъ не вмѣщаетъ не только этотъ обширный храмъ, но даже вся обитель сія; собрало насъ благоговѣніе предъ подвигами отца нашего Θεодосія, благоговѣніе предъ нетлѣніемъ его врачующихъ мощей. Будемъ, слушатели, почитать сего великаго угодника Божія не только моленіемъ въ храмахъ, но и подражаніемъ жизни его. Аминь.

Свящ. Марья Вознесенскій.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ТОТЕМСКІЙ.

Стихотвореніе *Фомы Вахрушева.* (*)

I.

Въ тѣ времена, когда Россія,
Самодержавія рукой
Окончивъ смуты вѣковыя,

(*) *Фома Андреевичъ Вахрушевъ* былъ мѣщанинъ г. Тотьмы. Прежде его занимались торговлей. Въ Тотьмѣ и теперь есть его родственники. Предполагаютъ, что Фома Вахрушевъ учился только въ уѣздномъ училищѣ. Нѣкоторое время онъ жилъ въ С.-Петербургѣ. Скончался въ Тотьмѣ въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ. По отзывамъ знавшихъ его лицъ, онъ писалъ много стихотвореній. Нѣкоторые изъ его стихотвореній есть въ печати. Такъ, напримѣръ, имъ была отпечатана книжка съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и изложеннымъ въ стихотворной формѣ. Предлагаемое здѣсь стихотвореніе *Фомы Вахрушева: „Преподобный Θεодосій Тотемскій“* сохранилось въ находящейся у меня рукописи. Рукопись отъ 1862 года; на ней есть незначительныя поправки цензора. На оборотѣ главнаго листа рукописи сдѣлана надпись: „Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатаніе дозволяется. Маѣ 3 дня 1862 года. Цензоръ Архимандритъ Сергій.“ Далѣе сказано: „Авторъ этого стихотворенія, тотемскій мѣщанинъ Фома Андреевъ Вахрушевъ, жительство имѣетъ въ С. Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, воадѣ Юсупова сада, въ

Росла и духомъ и землей;
 Когда надъ ней орель двуглавый
 Париль начавшеюся славой
 И изумленный мѣръ взираль,
 Куда полеть онъ направлялъ
 Могучей силой дивныхъ крылій;
 Когда врагамъ уже она
 Была могуществомъ грезна;
 И ею властвовала Василій,
 Владыки Грознаго отецъ,
 Принявъ наслѣдственный вѣнецъ;

II.

Въ тѣ времена, давно-былы
 Жилъ нѣкто въ Вологдѣ Ульянь.
 За добродѣтели святыя
 Прекрасный сынъ ему былъ данъ.
 По вѣрѣ въ Бога православной
 Ульянь съ подругой благоправной
 Служилъ дитяти образцомъ.
 Малютка жилъ въ кругу родномъ,
 И игръ и шутокъ убѣгая.

Когда-жъ отецъ и мать порой
 Молились Богу,—самъ собой,
 Сердечнымъ пламенемъ старая,
 Прекрасный сынъ имъ подражалъ
 И тихой радостью сиялъ.

III.

То Θεодосій былъ Суморинъ.
 Пришедъ и въ зрѣлыя лѣта,
 Своимъ родителямъ покорень
 Былъ Θεодосій навсегда;
 И такъ по волѣ ихъ женился.
 Но въ бракѣ онъ не измѣнился:
 Ходилъ онъ въ церковь, и втиши
 Всегда молился отъ души.
 Въ счастливый часъ, какъ дочь Марину
 Далъ Θεодосію Творецъ,

домъ № 48 полковника Аничкова. "Надо думать, что стихотвореніе Ф. Вахрушева: "Преподобный Θεодосій Тотемскій" не было отпечатано, хотя цензура и позволила печатать его. Быть можетъ, оно не было напечатано по недостатку средствъ у автора, въ которыхъ онъ иногда нуждался. Въ виду исполнившагося нынѣ столѣтія со времени открытія мощей преподобнаго Θεодосія Тотемскаго и съ цѣлю сохранить въ памяти мѣстнаго населенія имя Фомы Вахрушева, какъ стихотворца, это стихотвореніе печатается на страницахъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Евл. Бурцевъ."

Заплакалъ радостный отецъ;
Пришла пора, вологжанину
Марина руку отдала,
И, вѣрно, въ счастья жила.

IV.

Но Θεодосію кумира
Не представлялъ нашъ міръ земной;
Онъ всѣ дары и блага міра
Считалъ презрѣнной суетой;
И потому-то въ Θεодосѣ
Всѣ мысли были на вопросѣ:
Какъ въ Богѣ жить; и въ церкви разъ
Услышалъ онъ призывный гласъ:
„Кто хочетъ слѣдовать за Мною,
„Себя отвергнись, и съ крестомъ
„Послѣдуй самъ Моимъ путемъ.“
Разстаться съ жизнію мірскою
Обѣтъ онъ тотчасъ Богу далъ,
И мѣры выполнить искалъ.

V.

Когда родители почили
У Θεодосія сего,
Преданья намъ не сохранили:
Была-ль жива жена его.
Но, какъ бы ни было, въ то время
Принять монашеское бремя
Онъ не оставилъ ни на мигъ;
И, покидая домъ, родныхъ,
Слезами вѣчныя разлуки
Онъ омочилъ порогъ родной;
Боголюбивою душой
Направилъ путь онъ на Прилуки,
Гдѣ въ монастырь тотчасъ вступя,
Обрекъ монашеству себя.

VI.

Всегда наставникамъ послушный,
Былъ новый инокъ всѣмъ примѣръ;
И прежде къ міру равнодушный,
Онъ презиралъ его теперь.
Во храмъ являясь всѣхъ ранѣ,
Онъ удалялся всѣхъ позднѣ!
Желая страсти превозмочь,
Молился онъ и день и ночь!
За все довольный, благодарный,

(*) Преподобный

Онъ въ этой жизни, столь святой,
Питался хлѣбомъ и водой.
И занимался онъ въ пекарной;
Мололъ муку; дрова рубилъ,
И воду брати носилъ.

VII.

Притомъ имѣлъ обыкновенье
Онъ у Димитрія мощей (*)
Творить усердное моленье
Въ теченіи этихъ дивныхъ дней.
Припавши къ ракъ со слезами,
Руководить собой, дѣлами,
Молилъ святаго, самъ святой.
Проситель съ радостью живой
Душевный міръ пріялъ въ награду.
Покой безмолвный возлюбя,
Пришедши въ келью, у себя,
И вдохновенье, и отраду,
Надежду, вѣру, и любовь,
Онъ находилъ въ молитвѣ вновь!

VIII.

Въ то время, пользуясь правами,
Теперь переданными въ міръ,
Владѣлъ разсольными трубами
Спасоприлуцкій монастырь
У варницъ въ Тотъмѣ: въ кругѣ шумномъ,
Куда онъ посланъ былъ игумномъ,
Явился труженикъ святой
Блюсти сей промыслъ соляной.
И межъ рабочими хранитель
Порядка, мира и труда
Тутъ Θεодосій былъ всегда.
Спасоприлуцкая обитель
При управленіи его
Имѣла пользу отъ сего.

IX.

Онъ находился неотлучный
При входахъ варницъ у огня,
И помнилъ пламень злополучный,
Когда восплачетъ адъ стена.
И этой памятью хранимый,
Какъ ангелъ Божій, въ плоти зримый,
Онъ посреди людей другихъ

(*) Предъ ракою мощей препод. Димитрія Прилуцкаго.

Былъ кротокъ, милостивъ и тихъ.
 Но жизни сей прекрасной, чудной,
 Богоугодной и святой,
 Предпочиталъ онъ быть иной,
 Уединенный, многотрудный:
 Въ тиши глухихъ, пустынныхъ мѣстъ
 Желалъ онъ несть тяжелый крестъ.

X.

Въ покровъ Промысла увѣренъ,
 Обитель иноковъ создать
 Вблизи онъ Тотѣмы былъ намѣренъ,
 Гдѣ мыслилъ жить и поживать.
 Онъ обходилъ для сей причины
 Долины, горы и равнины,
 Подъ сѣнью скрытыя лѣсной.
 Но не нашелъ онъ лучше той
 Очаровательной пустыни,
 Гдѣ видимъ нынѣ на горѣ
 Его въ своемъ монастырѣ,
 Какъ украшеніе святыни.
 Тогда мѣста сіи въ лѣсу
 Имѣли дикую красу.

Окончаніе впрѣдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла IX книга (сентябрь)

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО И НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(годъ VII.)

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I Автобіографія. Н. Соханской (Кохановской).—II. Стихотворенія. А. П. Кугушева.—III. Въ сравнѣіи рабовъ. (Изъ посмертныхъ бумагъ). (Окончаніе). А. В. Елисева.—IV. Письма изъ Италіи. М. П. Соловьева.—V. Въ сумеркахъ. Стих. А. Коринфскаго.—VI. Дѣтскіе годы. (Окончаніе). П. Викулина.—VII. Провозвѣстники новаго направленія въ русской религиозной живописи. (По поводу художественныхъ работъ В. М. Васнецова въ Кіевскомъ храмѣ Св. Владимира). В. Илларионова.—VIII. Цата. Повѣсть. Н. Боборыкина.—IX. Исторія располяченія западно-русскаго костела. А. П. Владимірова.—X. Гимнъ возлюбленному. Стих. М. А. Лохвицкой.—XI. Опытъ о свободѣ воли. П. Е. Астафьева.—XII. Въ погоню за хищниками. Разсказъ. М. Пріорова.—XIII. Цѣлебный край. В. С.—

